У старшей сестры нет недостатка в сокровищах

- Вздор! - Фэн Цзинь Юань сердито в клочья разорвал письмо в своих руках. Сюань Тянь Е действительно просто издевается!

- Мастер, - скрытый страж, естественно, понимал, что имел в виду Фэн Цзинь Юань; однако, он вынужден был напомнить ему: - мастер, подумайте, прежде чем принимать меры. Вторая молодая госпожа не должна помешать нам.

Фэн Цзинь Юань глубоко вздохнул. В его голове раздавалось сразу два тоненьких голоса, один из которых говорил в пользу Сюань Тянь Е, а другой - в пользу Фэн Юй Хэн. Одна - его собственная дочь, а другой - принц, которого он решил поддержать после многих лет нейтралитета. Фэн Цзинь Юань не смог принять решение и снова начал топтаться по своему кабинету.

Но в это время скрытый охранник напомнил ему:

- Исходя из нынешней ситуации, нет никакой надежды на то, что его высочество девятый принц станет наследным принцем, поэтому тот, кому помогает вторая молодая госпожа, должен быть его высочеством старшим принцем. Но если эта связь исчезнет, то кто может гарантировать, что случится с его высочеством Светлейшим принцем после его назначения?

- Ты советуешь этому премьер-министру продолжать стоять на стороне его высочества третьего принца?

Скрытый охранник быстро опустился на колени:

- Этот слуга - скрытый страж и несет ответственность только за защиту жизни хозяина, но так как мастер хотел, чтобы этот слуга приносил письма от его высочества третьего принца, этот слуга сказал слишком много.

Фэн Цзинь Юань кивнул:

- Вставай. Премьер-министр не собирался обвинять тебя, - он сказал это, а затем взял клочки письма, которое разорвал, - этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения.

В ту ночь Фэн Юй Хэн спала лучше, чем когда-либо прежде. Как она и сказала Хуан Цюань: теперь, когда рядом так много скрытых охранников и императорских стражей, даже птица не смогла бы залететь в комнату, не говоря уже о живом человеке.

Но Хуан Цюань не была так оптимистична. Уложив Фэн Юй Хэн, она некоторое время спала на диване во внешней комнате. Фэн Юй Хэн ничего не могла с ней поделать, поэтому просто приняла это.

По правде говоря, она думала об этом. Как только информация о процессе производства стали просочится вовне, она определенно станет мишенью для всего мира. Не говоря уже о людях из других стран, приехавших, чтобы нацелиться на нее, даже в пределах Да Шунь на нее будут пытаться покушаться.

Но ей вообще не нужно было беспокоиться! Способ получения стали у нее в голове. Если он им нужен, то им необходимо захватить ее живой. Для нее, пока она жива, она могла войти в свое

пространство в любое время и в любом месте. Как она может оказаться в опасности?

Прямо сейчас ее беспокоила не опасность, исходившая от внешних врагов, а опасность, которая исходила из поместья Фэн…

На следующий день она проснулась очень рано. После умывания она взяла Цзы Жуя и пошла во двор Изящного спокойствия.

Когда она пришла, основательница еще не закончила завтракать. Видя, что Фэн Юй Хэн появилась так рано, она подумала, что что-то случилось, и запаниковала. Но когда Фэн Юй Хэн сказала ей, что она только пришла отдать дань уважения, женщина сразу почувствовала себя непринужденно.

- А-Хэн - самая рассудительная. Это то, что бабушка знает, - основательница улыбнулась и перестала есть. Протянув руку Фэн Юй Хэн, она начала выражать свои мысли: - на этот раз ты не только многое сделала для репутации семьи Фэн, ты даже повысила ее для всей Да Шунь. Кто знает, как его величество проявит свою благодарность! По правде говоря, ты всегда была самой важной внучкой в бабушкином сердце. Но вот твои сестры все неразумны. Иногда, чтобы успокоить их, тебе неизбежно придется страдать от некоторых обид. А-Хэн, не принимай близко к сердцу.

- О чем это говорит бабушка? - улыбнулась Фэн Юй Хэн. - А-Хэн - дочь первой жены семьи Фэн. Как я могу спорить с моими сестрами, рожденными от наложниц? Но многое произошло до конца года, поэтому я не могла слишком беспокоиться о том, что происходило дома. Надеюсь, бабушка меня за это извинит.

Основательница выслушала ее очень благоразумные слова, и не могла не улыбнуться еще шире.

Фэн Юй Хэн чуть повернулась и взяла что-то из рук Хуан Цюань:

- Это то, что внучка приготовила для бабушки перед Новым годом, но не имела шанса отдать. Я изначально хотела подарить это после дворцового банкета, в первый день Нового года, но кто знал, что такое случится? Надеюсь, что бабушка не будет винить А-Хэн за то, что я принесла его сегодня, верно?

Она сказала это, открывая предмет. Это была верхняя одежда из шелка. Вещи из шелка – тонкие, прохладные. Их нельзя носить зимой, но они выглядели очень красиво, когда носились снаружи весной и летом.

Основательница только чувствовала, что этот шелк чрезвычайно высокого качества. Его темно-зеленый цвет выглядел совершенно естественно, не так, как если бы ткань была окрашена. Когда она протянула руку, чтобы прикоснуться к нему, она ничего не ощутила. Ей пришлось дотронуться до него несколько раз, прежде чем она почувствовала, что действительно тронула материал. Другие ткани в лучшем случае ощущались как крайне высококачественные, но эта вещь была не похожа ни на что другое. Это заставило ее преисполниться удивлением.

Основательница уставилась на эту одежду и почувствовала легкий холодок. Бабушка Чжао, которая стояла рядом, в шоке вскричала:

- Это… шелк Лунного дворца?

- Что? – пожилая женщина была ошеломлена. – Как ты назвала этот шелк?

Бабушка Чжао повторила:

- Шелк Лунного дворца! Старейшая госпожа, это шелк Лунного дворца! Вторая молодая госпожа прислала вам одежду из шелка Лунного дворца!

- Это правда шелк Лунного дворца? - у основательницы от шока чуть не отвисла челюсть. Неудивительно, что эта вещь выглядела так хорошо, что, казалось, ее не должны носить обычные люди. Но она не думала, что это будет шелк Лунного дворца, одно из пяти национальных сокровищ! Она не могла не посмотреть на Фэн Юй Хэн для проверки.

Фэн Юй Хэн улыбнулась и кивнула ей:

- Это действительно шелк Лунного дворца. А-Хэн вернулась в столицу полгода назад. Спасибо бабушке за заботу обо мне, но у меня для подарка было не так много подходящих вещей, поэтому я нашла портниху, чтобы сшить одежду, используя шелк Лунного дворца. Хотя ее нельзя носить зимой, но, когда весной распустятся цветы, бабушке будет удобнее ходить именно в ней.

Основательнице хотелось глупо смеяться. Если бы не Фэн Юй Хэн, которая все еще стояла перед ней, она определенно несколько раз поцеловала бы шелк Лунного дворца. Она прожила так много времени, и уже была одной ногой в могиле, но никогда не думала, что получит одежду, сделанную из одного из пяти национальных сокровищ. Если подумать, то в этом мире не существовало никого, кто мог бы быть более щедрым, чем Фэн Юй Хэн.

- Хорошая внучка, бабушкины усилия не пропали даром.

Однако та вдруг забеспокоилась и сказала:

- Ха, если бы я знала раньше, что старшая принцесса Цянь Чжоу придет в поместье Фэн в качестве гостя, то А-Хэн не подарила бы бабушке шелк Лунного дворца.

- Хм? - основательница не смогла среагировать как-нибудь по-другому. Почему она не подарила бы его, если бы знала, что придут люди Цянь Чжоу?

Бабушка Чжао поняла и быстро сказала:

- Шелк Лунного дворца предлагается в качестве дани Цянь Чжоу. Определенно вторая молодая госпожа чувствует, что было бы не слишком хорошо использовать такие вещи перед людьми из Цянь Чжоу. В конце концов, он слишком ценен, и я слышала, что даже императорская семья Цянь Чжоу не может им пользоваться, так как вся ткань посылается нашей Да Шунь в качестве дани.

Основательница кивнула:

- Наша А-Хэн действительно внимательная. Всегда думает о таких вещах, такая тщательная. Но... все в порядке. В любом случае, этот драгоценный предмет нельзя носить прямо сейчас. Бабушка сохранит его и не позволит старшей принцессе Цянь Чжоу увидеть его.

Фэн Юй Хэн, однако, покачала головой, все еще выглядя довольно обеспокоенной:

- Это не единственная причина. Внучка вспомнила, что принцесса Цянь Чжоу, Жу Цзя, сумела получить награду от отца-императора. В его радости отец-император наградил ее двумя рулонами шелка Лунного дворца. Старшая принцесса Цянь Чжоу уже принесла четыре платка для нас, сестер. Думаю, теперь, когда она получила еще два рулона, она обязательно что-то приготовит для бабушки в подарок. Разве в таком случае, тонкая одежда А-Хэн не выглядела бы слишком убого и невзрачно?

- Ты хочешь сказать, что принцесса Цянь Чжоу даст мне шелк Лунного дворца? - глаза основательницы были сосредоточены, а рот растянулся в широкой улыбке.

Бабушка Чжао также улыбнулась, сказав:

- Кажется, у старейшей госпожи будет хороший материал, чтобы пошить одежду для весны и лета!

Фэн Юй Хэн добавила:

- Но, конечно, даже если принцесса Жу Цзя не захочет отдать бабушке оба рулона шелка Лунного дворца, они должны быть в состоянии достать хотя бы один, не так ли?

- Одного рулона достаточно, одного рулона достаточно! - основательница не надеялась получить оба, уже начав подсчитывать: - Если это для летней одежды, то одного рулона ткани хватит на два комплекта одежды.

Фэн Юй Хэн покраснела и сказала:

- Поэтому я и надеюсь, что бабушка не будет ненавидеть эту ничтожную одежду.

- Ох, как мне может это не понравится! - для основательницы, чем больше таких приятных вещей, тем лучше. Как это может ей не нравиться? Она еще раз схватила руку Фэн Юй Хэн и еще долго продолжала говорить, пока не пошла с бабушкой Чжао на кухню, сказав, что должна лично следить за приготовлением пищи. Она также решила добавить еще четыре блюда из-за шелка Лунного дворца.

Как только основательница ушла из внутреннего двора Изящного спокойствия, Фэн Юй Хэн привела Хуан Цюань и Цзы Жуя во внутренний двор Пионов. Мальчик пододвинулся к ней и спросил:

- Принцесса Цянь Чжоу действительно принесет шелк Лунного дворца? Когда я был в академии, я слышал, как одноклассник сказал, что бывают времена, когда Цянь Чжоу не может произвести даже один рулон этого шелка за пять лет. Эта ткань действительно ценная.

Фэн Юй Хэн погладила его по голове. Улыбнувшись, она ничего не ответила ему, но сказала Хуан Цюань:

- Если они действительно принесут его, то наши приготовления действительно пропадут впустую.

Цзы Жуй не понимал, что они говорили, но не спрашивал. Он только улыбнулся и последовал за Фэн Юй Хэн в сторону двора Пионов:

- Учитель сказал, что мне нужно только хорошо учиться и меньше участвовать в семейных делах. Я послушаю наставника. Пока я знаю, что над сестрой не издеваются, все в порядке.

Чтобы поприветствовать в поместье обеих принцесс, Фэн Цзинь Юань также рано утром отправился на передний двор, чтобы лично направлять работу слуг.

Хань Ши также была более понимающей в этот день, и даже помогала. Иногда она протягивала руку помощи, когда слуги испытывали трудности. Это испугало Фэн Цзинь Юаня, который быстро позвал кого-то, чтобы вернуть ее во двор Магнолии, чтобы избежать осложнений с беременностью.

Но как Хань Ши могла остаться во дворе Магнолии? Она быстро покинула его. Придя во двор Пионов, она увидела, что там находятся все женщины поместья, поэтому села вместе со всеми. Ей нечего было сказать, и она изо всех сил пыталась найти тему для разговора, решив начать так:

- Я действительно не могла и предположить, что старшая принцесса Цянь Чжоу столь милостивая женщина. Нашей четвертой юной госпоже повезло. Она смогла столь долго наблюдать за столь великим человеком и вернется домой вместе с ней! – Хань Ши уже поспрашивала вокруг и, наконец, услышала, что Фэнь Дай была спасена старшей принцессой Цянь Чжоу и ушла вместе с ней. Только тогда она вздохнула с облегчением, ее впечатление о старшей принцессе после этого поступка стало невероятно хорошим. Кроме всего прочего, Фэн Чэнь Ю так и не вышла, поэтому женщина все больше чувствовала, что Фэнь Дай во много раз лучше ее.

Она некоторое время говорила сама с собой, но обнаружила, что ни один человек в комнате не обращал на нее внимания. Обиженная, она закрыла рот. Все сидели тихо, пока не вбежала служанка и не сказала:

- Почетные гости прибыли. Старейшая госпожа приглашает всех встретить их.

Фэн Юй Хэн встала и первой покинула комнату.

Сегодня Кан И была одета в простое зимнее пальто. Только на воротнике, манжетах и талии «цвели» узорные пионы. Внешний вид казался элегантным, но не особенно праздничным. Что касается принцессы Жу Цзя, то сегодня она носила зимнее пальто синего, совсем, как озерные воды, цвета, умело подобранное так, чтобы подчеркнуть ее подавляющую ауру.

Основательница и Фэн Цзинь Юань стояли впереди. Увидев, как принцессы выходят из кареты, пожилая женщина собиралась встать на колени, но Фэн Юй Хэн, находившаяся позади, остановила ее, тихо сказав:

- Нет необходимости столь помпезно приветствовать иностранную принцессу.

Основательница немного подумала об этом и распрямилась.

Фэн Цзинь Юань и Кан И были знакомы друг с другом. Обменявшись любезностями, обе принцессы были приглашены в главный зал двора Пионов.

Конечно же, Фэнь Дай вернулась с ними, и она, казалось, была в порядке, что позволило Хань Ши окончательно расслабиться.

Войдя в зал, Кан И не села сразу, а первым делом помогла присесть основательнице. Затем она поклонилась ей и сказала:

- Кан И внезапно пришла в гости и доставила много хлопот старейшей госпоже. Надеюсь, старейшая госпожа простит эту, - эта женщина выглядела красиво и достойно, говоря все это столь обстоятельно и любезно. Основательница кивнула и тихо похвалила Кан И. Конечно, дочь, воспитанная императорской семьей, отличается от остальных.

Кан И снова поклонилась, а затем взяла что-то из рук своей служанки и преподнесла основательнице со словами:

- Лорд Фэн довольно неожиданно пригласил Кан И, и у меня не было много времени, чтобы приготовить подарок. К счастью, у меня имелся платок, сделанный из нашего национального сокровища, шелка Лунного дворца, который можно подарить старейшей госпоже. Надеюсь, этот год принесет удачу старейшей госпоже.

Она принесла подарок основательнице, посчитав в самом начале, что сможет увидеть на ее лице удовольствие от столь драгоценного дара; однако, и подумать не могла, что улыбка основательницы, которая все это время буквально цвела на ее лице, внезапно потухнет…

http://tl.rulate.ru/book/10931/410711